

ДЗИДА Наталья Николаевна

**АСИММЕТРИЯ КОНЦЕПТА В СВЕТЕ КОГНИТИВНО-
ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ
(на материале романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и его переводов на
английский язык)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тюмень 2010

Работа выполнена на кафедре английского языка ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Андреева Кира Алексеевна
(ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
кафедры ИЯЛиМК
Кушнина Людмила Вениаминовна
(ГОУ ВПО «Пермский государственный технический университет»)

кандидат филологических наук, доцент, профессор
КГУ им. Ш. Уалиханова
Еремия Наталья Леонидовна
(ГОУ ВПО «Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова»)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова»

Защита состоится «25» ноября 2010 г. в 09.00 часов на заседании Диссертационного совета К 212.274.05 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата филологических наук при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, корпус 1.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале ИБЦ ТюмГУ (625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18).

Автореферат разослан «18» октября 2010 г.

*Учёный секретарь Диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент*

Т.В. Сотникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению феномена асимметрии Концепта в свете когнитивно-деятельностного подхода в переводоведении на примере транспонирования концепта «вера» из русского языка и культуры в английский язык и культуру.

Современный этап развития науки привёл к расширению и углублению знаний в области описания языка, его единиц, механизмов понимания связной речи. Лингвистика расширяет границы своих исследований, используя текстцентрический подход в науке о языке: Ю.Д. Апресян (1995), Н.Д. Арутюнова (1990), Г.А. Брутян (1976), А.Вежбицка (1999), В.В. Виноградов (1982), В.Г. Гак (2002), И.Р. Гальперин (1981), В.А. Звегинцев (1968), А.Е. Кибрик (1995), В.И. Постовалова (1988), Б.А. Серебренников (1988), В.Н. Телия (1988), Н.В. Уфимцева (2000), Т.В. Цивьян (1990) и др.

Когнитология исследует когнитивные основы построения текстов: К.А. Андреева (2004; 2009), Н.Н. Белозёрова (2004), Н.Н. Болдырев (2002), С.Г. Воркачѳв (2003), В.И. Герасимов (1988), В.З. Демьянков (1994), Ю.Н. Караулов (1999), А.А. Кибрик (1994), Н.А. Красавский (2002), Е.С. Кубрякова (2002; 2004), Д.С. Лихачѳв (1993), В.А. Маслова (2004), О.Б. Пономарѳва (2003), З.Д. Попова (2003), Г.Г. Слышкин (2000), Ю.С. Степанов (1997), И.А. Стернин (2001), И.А. Тарасова (2004) и др.

Психология, психолингвистика глубже проникают в механизмы текстового понимания: В.П. Белянин (2000), Г.И. Богин (2000), А.А. Брудный (1998), Л.С. Выготский (2000), А.А. Залевская (2000), В.В. Красных (2001), А.А. Леонтьев (1997), А.Р. Лурия (2002), Р.И. Павилѳнис (1983), Ю.А. Сорокин (1985), Р.М. Фрумкина (2001), Н. Хомский (1972), Г.П. Щедровицкий (1995) и др.

Отечественное переводоведение прошло долгий и трудный путь своего становления и развития. Значительный вклад в его теоретические и практические основы внесли И.С. Алексеева (2002), Л.С. Бархударов (1975), С. Влахов (1980), И.Э. Клюканов (1999), В.Н. Комиссаров (1965), Л.К. Латышев (2000), Р.К. Миньяр-Белоручев (1996), А. Попович (1980), Я.И. Рецкер (1974), В.Д. Табанакова (1999), С. Флорин (1980), А.Д. Швейцер (1973) и др. Новые направления в переводе намечены в работах Л.М. Алексеевой (2002), Н.Л. Галеевой (1999), Л.В. Кушниной (2004), Т.А. Фесенко (2003).

В нашем исследовании делается попытка соединения актуальных современных подходов в решении проблемы устранения переводческих лакун, интеграции идей когнитивной лингвистики и деятельностной переводческой парадигмы, берущей своѳ

начало в работах выдающихся российских учёных Г.П. Щедровицкого и Г.И. Богина. Именно когнитивно-деятельностный подход положен нами в основу наших теоретических установок.

Духовность литературных текстов определяет степень их художественности, трансляция последней возможна лишь при непосредственном освоении текста оригинала. Вследствие этого предлагается *переориентация переводческих приоритетов с текста перевода и принимающей культуры на смысловое освоение текста оригинала, его пространства понимания и духовного пространства*. При этом непосредственным объектом деятельности переводчика становится *текст оригинала целиком* (а не отдельные его части), научные акценты смещаются с поисков приемлемых субститутов и трансформов на исследование *смысловой программы автора* (по Н.Л. Галеевой, 1994). Понимание организует и определяет дальнейшую трансляционную деятельность переводчика.

Актуальность исследования определяется следующими обстоятельствами:

- 1) неоднозначность подходов к понятию «асимметрия» в современном языкознании и переводоведении, сложность описания структуры когнитивных знаний представителей разных этносов;
- 2) проблемность трансляции комплексных лингвокультурных концептов в иностранную культуру вследствие неоднородности и асимметричности концептуальных и языковых картин мира контактирующих наций;
- 3) сложность определения и описания набора когнитивных компетенций (понимание, рефлексия, мыследеятельность), которыми должен обладать переводчик помимо лингвистических, межкультурных и психологических способностей;
- 4) возможность проведения дальнейших исследований концептосферы произведений М.А. Булгакова, чей идиостиль несёт отпечаток национальной специфики и поэтому требует повышенного внимания при переводе на иностранный язык.

Объектом исследования в нашей работе является смыслоорганизующий для романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» концепт «вера» и особенности его вербализации на английском языке.

Предметом анализа стали фрагменты концептосферы, вербализующие лингвокультурный концепт «вера» в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и в текстах его переводов на английский язык.

Целью исследования является выявление случаев асимметричной передачи этноспецифических черт концепта «вера» в переводах романа «Мастер и Маргарита» на английский язык, ведущих к лакунизации понимания.

Реализация данной цели достигается путем решения следующих **задач**:

- 1) представление методологических основ работы, включающих определение концепта, концептосферы, межъязыковой и межкультурной асимметрии, когнитивно-деятельностного перевода, понимания, смысла;
- 2) установление методики концептуального анализа художественного текста;
- 3) проведение концептуального анализа концепта «вера» на базе лексикографических источников в русской и английской языковых картинах мира;
- 4) интеграция подходов когнитивной лингвистики и когнитивно-деятельностного направления в переводоведении в целях концептуального анализа концепта «вера»;
- 5) проведение концептуального анализа концепта «вера» на материале фрагментов романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и их переводов на английский язык;
- 6) определение степени задействования переводчиками рефлексии, мыследеятельности и различных типов понимания при вычленении и передаче концепта «вера» средствами английского языка;
- 7) проведение сопоставительного анализа фрагментов концептосферы романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и текстов их переводов на английский язык (раздел 2.3.1.);
- 8) выявление случаев асимметрии при трансляции концепта «вера» в английскую языковую картину мира, ведущих к последующей лакунизации понимания иноязычным читателем (раздел 2.3.2.).

Материалом исследования послужили текст романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: Роман. СПб.: Азбука-классика, 2005. 608 с.) и тексты переводов романа на английский язык, выполненные М. Гленни и Р. Пивером (Mikhail Bulgakov. The Master and Margarita. Translated from the Russian by Michael Glenny. London: Collins and The Harvill Press, 1967. 445 pages; Mikhail Bulgakov. The Master and Margarita. Translated from the Russian by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky. London: Penguin Books, 1997. 564 pages). Общий объём проанализированного материала составил 1617 страниц.

Комплексный подход в исследовании обеспечивается интеграцией достижений лингвистики, лингвокультурологии и переводоведения. В диссертации объединяются достижения лингвокультурологии при определении концепта и его слоистой структуры, текстцентрический подход к объекту исследования, а также когнитивно-деятельностная теория перевода, акцентирующая внимание на смысловой программе автора. Многоаспектное изучение проблемы обусловило выбор разнообразных частных **методов**

исследования: концептуального анализа, послойного анализа структуры концепта, сопоставительного метода, метода словарных дефиниций.

Базовыми для нашего исследования являются следующие понятия, принимаемые нами в формулировке ведущих отечественных учёных:

Концепт – «сгусток» этнокультурно отмеченного смысла, обязательно имеющий своё имя, которое, как правило, совпадает с доминантой определённого синонимического ряда, либо с ядром определённого лексико-семантического поля» [Воркачёв, 2003: 10].

Концептосфера – «совокупность вербализованных концептов» [Лихачёв, 1993: 5].

Межъязыковая и межкультурная асимметрия – «несовпадение или лакунизация элементов системы одного языка и культуры при сопоставлении их с соответствующими элементами системы другого языка и культуры» [Гончар, 2009: 10].

Когнитивно-деятельностный перевод – «деятельность переводчика по заданной в оригинале программе с целью обеспечения реципиенту перевода возможности усматривать и понимать содержательность, состоящую из содержания, смыслов и идей, максимально близкую содержательности, усматриваемой и понимаемой реципиентом оригинала» [Галеева, 1997: 55].

Смысл – «это общая соотнесённость и связь всех относящихся к ситуации явлений», «конфигурация связей и отношений между разными элементами ситуации деятельности и коммуникации, которая создаётся или восстанавливается человеком, понимающим текст сообщения» [Щедровицкий, 1974: 94].

Рефлексия – «связка между новым гносеологическим образом и тем опытом, который есть у человека. Рефлексия есть родовое понятие по отношению к пониманию, понимание и есть организованность рефлексии» [Щедровицкий, 1987: 487].

Мыследеятельность – «мышление, вплетённое в деятельность» [Щедровицкий, 1995: 290].

Понимание – «постижение, уяснение смысла» [Крюков, 1987: 65].

Концептуальная модель перевода – «вербальная проекция этноментального опыта одной лингвокультурной общности через интеграцию ментальных пространств переводчика как представителя другой лингвокультурной общности» [Фесенко, 2001: 45].

Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые предпринимается комплексное исследование феномена асимметрии Концепта в русской и английской концептуальных и языковых картин мира путём сопоставительного анализа фрагментов концептосферы романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и текстов их

переводов на английский язык. Новизна полученных результатов заключается в выявлении общих и вариативных черт базового лингвокультурного концепта «вера» в русской и английской концептуальных и языковых картинах мира.

Гипотеза исследования. Лакунизация понимания носителей иностранного языка при чтении переводной художественной литературы объясняется наличием асимметрии концептов в концептуальных и языковых картинах мира взаимодействующих наций, что не всегда учитывается переводчиками. Выявление возникающей при переводе асимметрии и последующее уточнение возможностей её преодоления становится реальным при освоении идей современной когнитивно-деятельностной теории переводоведения.

Теоретическая значимость. В настоящем исследовании делается попытка теоретического обоснования основных концептуальных отличий новой, направленной на понимание текста оригинала, когнитивно-деятельностной парадигмы переводоведения в сопоставлении с традиционной, ориентированной на язык и культуру перевода онтологией. В работе уточняются сущность и содержание основополагающих для современной парадигмы переводоведения понятий «смысл», «рефлексия», «понимание», а также определяется степень влияния межъязыковой и межкультурной асимметрии на процесс транспонирования концептов из одной картины мира в другую. Представлены различия языковых средств вербализации концепта «вера» в русской и английской языковых картинах мира, суммированные в виде таблиц, графиков и диаграмм. Данные подходы могут быть использованы при изучении вербализации других базовых концептов в процессе их перевода на английский язык.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что полученные результаты могут найти своё применение в преподавании теоретических курсов по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии и переводу. Материалы диссертации могут быть использованы также при разработке спецкурсов, семинаров, учебных пособий по художественному переводу и теории межкультурной коммуникации. Предложенные идеи могут послужить основой для создания качественно нового подхода к обучению современных переводчиков.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Асимметрия этноспецифических концептов выявляется при сопоставительном анализе текстов оригиналов художественных произведений и их переводов на иностранный язык. Межъязыковая и межкультурная асимметрия является причиной лакунизации понимания художественного текста переводчиком, последующей частичной или

неадекватной трансляции смыслов и, как следствие, ведёт к асимметрии межкультурной коммуникации между представителями двух наций.

2. Основными приёмами деятельности переводчика при работе с художественным текстом (с целью устранения возможных случаев асимметрии межкультурной коммуникации) должны являться понимание, глубокая рефлексия и активная мыследеятельность по распрямлению смысловой программы автора, содержащей общенациональные, этноспецифические и авторские концепты, что соответствует базовым подходам когнитивно-деятельностной теории.
3. При осмыслении, рефлексировании и трансляции смысловой программы автора художественного текста переводчиком основной оперативной единицей его деятельности является концепт. Слоистая структура концепта позволяет провести последовательный анализ базовых концептов текста оригинала, что ведёт к максимально полному и точному транслированию концептуальной информации каждого слоя в текст перевода.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры английского языка факультета романо-германской филологии Тюменского государственного университета.

Теоретические положения и практические результаты докладывались автором на общероссийских и международных семинарах и конференциях: в Тамбове («Проблемы когнитивной лингвистики», 2008), Иваново («Актуальные проблемы современной когнитивной науки», 2008), Тобольске («Проблемы межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве», 2008), Уфе («Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации», 2009), Челябинске («Язык. Культура. Коммуникация», 2009), Санкт-Петербурге («Язык и межкультурная коммуникация», 2009), Магасе («Языковая личность в современном мире», 2009), Тюмени («Естественный и виртуальный дискурс: когнитивный, категориальный и семиолингвистический аспекты», 2009), Самаре («Актуальные проблемы лингвистики и переводоведения», 2010).

Дополнительной апробацией и подтверждением актуальности темы исследования послужило признание её победителем в открытом конкурсе, проводимом в рамках мероприятия «Проведение научных исследований целевыми аспирантами» ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух частей, состоящих из 5 глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений и приложения. Основное содержание работы изложено на 210 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении приведено обоснование выбора темы исследования, его актуальность, научная новизна; определены объект и предмет изучения, сформулированы цель и задачи, решаемые в работе; указаны методы исследования, представлен материал исследования; определены теоретическая и практическая значимость работы, изложены основные положения, выносимые на защиту.

Часть первая «Теоретические основы диссертационной работы» представляет основы исследования асимметрии концептуальных и языковых картин мира в свете когнитивно-деятельностной теории (далее – КДТ) в переводоведении.

В главе 1.1. «Асимметрия Концепта с позиций когнитивной лингвистики» на основе синтеза идей ведущих российских учёных обобщены основные подходы и представлены ключевые понятия данной работы: «концепт», «концептосфера», «концептуальная картина мира», «языковая картина мира», «идиостиль», «межъязыковая и межкультурная асимметрия», которые раскрываются в ходе исследования.

В диссертации показано, что в современном языкознании существует четыре основных подхода к изучению концепта: *лингвокогнитивный* (К.А. Андреева, Н.Д. Арутюнова, С.А. Аскольдов, Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, С.Г. Тер-Минасова), *лингвокультурологический* (Н.Ф. Алефиренко, С.Г. Воркачѳ, В.Г. Зусман, В.И. Карасик, В.В. Красных, Д.С. Лихачѳ, З.Д. Попова, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин), *психолингвистический* (Л.С. Выготский, А.А. Залевская, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, Р.И. Павилѳнис, Р.М. Фрумкина, М.И. Холодная) и *лексикографический* (Н.Ю. Шведова).

В реферируемой работе за методологическую основу берѳтся лингвокультурологический подход и в качестве рабочего принимается определение концепта как «сгустка» этнокультурно отмеченного смысла, обязательно имеющего своё имя, которое совпадает либо с доминантой определённого синонимического ряда, либо с ядром определённого лексико-семантического поля [Воркачѳ, 2003]. В этом понимании к числу концептов относятся семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей определённой этнокультуры.

Вслед за В.А. Масловой и И.А. Тарасовой в подразделе 1.1.1.1. мы устанавливаем многослойность концептов как величин человеческого сознания. Концепты комплексны, внутренне неоднородны. Помимо ядра, отражающего его этимологию, в структуре концепта «вера» мы выделяем четыре слоя: понятийный, образный, ассоциативный и ценностный, которые и подвергаются анализу в практической части диссертации.

Концепты входят в *концептуальную картину мира* (далее – ККМ), являющуюся отражением мира на ментальном уровне. *Языковая картина мира* (далее – ЯКМ) отображает определённый способ концептуализации (восприятия и организации) мира, поэтому каждому языку присущи определённые этноспецифические черты, которые вербализуют те или иные особенности пользующейся этим языком культуры. При взаимодействии представителей двух наций сталкиваются не только различные языки, но и различные культуры. Такое столкновение вскрывает несоответствие языковых и концептуальных картин мира контактирующих наций, иными словами, *межъязыковую и межкультурную асимметрию*.

Асимметрия является базовым понятием нашего теоретического и исследовательского подходов. Суммируя взгляды учёных на данный феномен (Г.Г. Аврамова, Н.Г. Валеевой, В.П. Визгина, В.Г. Гака, Н.К. Гарбовского, Н.Г. Гончар, В.С. Готта, Н.П. Депенчука, Б.С. Ерасова, Ф.М. Землянского, С. Карцевского, О.А. Леонтович, А.Ф. Лосева, Н.Ф. Овчинникова, О.В. Оришак, Ю.А. Урманцева, В.Д. Цветкова и др.), в подразделе 1.1.3.1. мы устанавливаем, что асимметрия является общенаучной и частнонаучной категорией; в подразделе 1.1.3.2. мы определяем её место в лингвистике и межкультурной коммуникации.

В самом широком смысле асимметрия означает *отсутствие единообразия в строении и функционировании единиц любого уровня*. Это понятие используется всеми современными отраслями науки от астрономии до биологии. Применительно к языку принцип асимметрии впервые был применён С. Карцевским в статье 1929 г. «Об асимметричном дуализме лингвистического знака» в значении отступления от упорядоченности, регулярности, единообразия в строении и функционировании языковых единиц. Особую важность для данного исследования приобретает феномен *межъязыковой и межкультурной асимметрии*, под которым, вслед за Н.Г. Гончар, мы понимаем *лакунизацию элементов системы одного языка и культуры при сопоставлении их с соответствующими элементами системы другого языка и культуры* [Гончар, 2009].

Причины межъязыковой и межкультурной асимметрии разнообразны. С одной стороны, проблема заключается в *отсутствии эквивалентов и полных соответствий некоторым национально-окрашенным понятиям и концептам* в одном из взаимодействующих языков. В то же время, в этих языках могут находиться соответствующие базовые лексемы, но ментальные понятия, вербализованные ими, являются *разными по объёму*. Межъязыковая асимметрия является одним из главных факторов, затрудняющих межкультурную коммуникацию, что представляет собой важнейшую проблему в теории и практике перевода.

В главе 1.2. «Когнитивно-деятельностная теория как новая парадигма в современном переводоведении» исследуются ведущие понятия этого направления: «понимание», «рефлексия», «мыследеятельность», «смысл».

Когнитивно-деятельностное осмысление нами этих понятий в данной главе является результатом анализа работ Е.А. Алексеевой, Л.М. Алексеевой, А.П. Бабушкина, В.П. Белянина, Г.И. Богина, Г.В. Быковой, С.Г. Воркачёва, З. Габуня, Н.Л. Галеевой, К.А. Долинина, М.Т. Жуковой, Н.Э. Клюканова, А.А. Кретьова, Л.В. Кушнина, А.Н. Леонтьева, Е.А. Проценко, Ю.А. Сорокина, Т.А. Фесенко, Г.П. Щедровицкого и др.

В определении *смысла* в соответствии с КДТ мы принимаем определение Г.П. Щедровицкого: «конфигурация связей и отношений между разными элементами ситуации действительности и коммуникации, которая создаётся или восстанавливается реципиентом» [Щедровицкий, 1974: 94].

Применительно к художественному тексту *понимание* осуществляется в три этапа: семантизирующий этап, когнитивный этап и распредмечивающий или смысловой этап [Богин, 1989]. Именно на третьем этапе понимания происходит рефлексирование над опытом чувствований и переживаний, соотнесенное со всем опытом личности. Поэтому относительно художественного текста *распредмечивающий тип понимания* является основным видом деятельности переводчика в постижении содержательности и художественности текста оригинала и их трансляции в ЯКМ принимающей нации. Именно понимание позиционируется фундаментальным понятием КДТ, смещая акцент с принимающего языка и культуры на текст оригинала.

При переводе с одного языка на другой происходит взаимное наложение картин мира языка оригинала и языка перевода. Они одновременно взаимно проникают друг в друга и взаимно влияют друг на друга. *Частичность и неполнота воссоздания системы смыслов оригинала* признаются нами объективными свойствами перевода. Они обусловлены неизбежной асимметрией любой контактирующей пары языковых систем, *межъязыковой асимметрией*, что подтверждается результатами собственного анализа.

Мы разделяем точку зрения Н.К. Гарбовского, в соответствии с которой отношение асимметрии есть естественное и практически единственно возможное отношение между исходным текстом и текстом перевода [Гарбовский, 2004]. Отношение симметрии возможно только в случае буквального перевода. Но буквальный перевод редко оказывается верным с точки зрения передаваемых смыслов даже при переводе на близкородственные языки. Чем больше расходятся между собой языки, тем отчётливее проступает отношение асимметрии между исходным текстом и текстом перевода.

Особенно справедливо это в отношении вербальной репрезентации лингвокультурных концептов, которые принадлежат языковому уровню сознания, в то время как стоящие за ними образы и представления – когнитивному уровню сознания. Несовместимость ЯКМ представителей разных культур приводит к невозможности адаптировать информацию автора текста оригинала в полном объёме к восприятию иноязычным реципиентом. Это является причиной асимметрии при переводе этноспецифических концептов определённой культуры.

В процессе вербальной проекции этноментального опыта одной лингвокультурной общности через интеграцию ментальных пространств переводчика как представителя другой лингвокультурной общности [Фесенко, 2001; 2002] основными когнитивными компетенциями переводчика являются 1) *понимание*, направленное на распрямление смысловой программы автора; 2) высокая *рефлексивная способность*; 3) активная *мыследеятельность*.

Результатом вышеназванной деятельности является гармоничный с точки зрения КДТ *перевод оптимально организованного художественного текста, который обеспечивает развитому реципиенту перевода возможность усматривать и понимать содержательность, состоящую из содержания и некоторой конфигурации смыслов и идей, максимально близкую содержательности, усматриваемой и понимаемой развитым реципиентом оригинала* [Галева, 1997].

Часть вторая «Влияние концептуальной и языковой асимметрии на результат переводческих решений» состоит из трех глав и представляет собой практическое исследование концепта «вера» на различном материале. В главе 2.1. данный концепт анализируется на базе русской ЯКМ и на материале текстовых фрагментов романа «Мастер и Маргарита». В главе 2.2. проводится анализ концепта «вера» на базе английской ЯКМ и на материале переводов текстовых фрагментов на английский язык. В главе 2.3. предпринят сопоставительный анализ с позиции асимметрии процесса трансляции данного концепта на английский язык.

В главе 2.1. «Анализ языковых средств вербализации концепта «вера» в русской картине мира и в тексте романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» описан концепт «вера» на материале русских лексикографических источников, проанализированы способы языковой репрезентации концепта «вера» в тексте романа М.А. Булгакова, а также выявлены национально-специфические черты и особенности, присущие идиостилю М.А. Булгакова.

Базовыми концептами романа, составляющими его концептосферу, являются концепты «вера», «любовь», «предательство», «грех», «трусость», «наказание»,

«прощение», «добро – зло», «свет – тьма», «правда – истина», «вечный покой», «Бог», «дьявол», «дом», «город», «художник», «талант». Однако смыслоорганизующим концептом романа, по нашему мнению, является лингвокультурный концепт «вера», включающий, кроме общечеловеческих, еще и национально-специфические характеристики, различные интерпретации которых находят своё отражение в тексте всего произведения. Именно поэтому в нашем исследовании межъязыковая и межкультурная асимметрия русской и английской наций была проанализирована на примере данного концепта.

В разделе 2.1.2. предпринята попытка послойного концептуального анализа концепта «вера» в русской ЯКМ. Исследования последних лет показывают, что «подлинно духовный концепт ‘Веры’ возникает на основе концепта ‘Доверия’». Исторический путь от понятия «договора» и «доверия» оказался как бы принятым индоевропейским сознанием и привёл, в конечном счёте, к развитому концепту ‘Вера’» [Степанов, 1997: 265-271].

В современных словарях мы находим два основных значения слова *вера*. Например, в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова: «Вера – 1. Убеждённость, глубокая уверенность в ком/чём-н. 2. Убежденность в существовании Бога, высших божественных сил» [Ожегов, 2003: 74].

Наш анализ подтверждает вывод О.И. Митрофановой о том, что в процессе развития языка в концепте «вера» произошло смещение смыслов. Если изначально вера – это истина, правда, доверие, то с принятием христианства за истину принимается библейское учение о существовании Бога, и отсюда вера приобретает религиозный смысл, т. е. вера как форма общественного человеческого сознания [Митрофанова, 2003].

Компонентный анализ словарных дефиниций лексемы *вера* в русском языке показывает, что в **понятийный слой** русского концепта «вера» входит 20 основных сем. Интегральной семой концепта «вера» в русской ЯКМ выступает сема «религия». Все дифференциальные семы можно подразделить на две группы, отражающие религиозный и бытийный характер концепта. Равная пропорция данных сем доказывает, что в сознании современных русских людей концепт «вера» представляет две равноправные сферы человеческой деятельности. Характерно, что русской ЯКМ присущи возвышенные и сакральные черты. Например, вера (в русской ЯКМ) – *отношение к высшей силе, духовное братство, сверхъестественная добродетель, упование* [Даль, 2008].

Для определения **образного компонента** лингвокультурного концепта «вера» был предпринят анализ лексической сочетаемости ключевой лексемы *вера* на основе данных паремиологического фонда русского языка. В русской ЯКМ концепт «вера» принимает 22

различных образа. Национально-специфическими являются такие образы, как *свобода, выбор, красота, согласие, ответственность, причина, нечто сложное, огонь, тепло, вода*. Особенностью русской ментальности является представление веры как *повинности*, что объясняется, на наш взгляд, историей социально-экономического развития России.

Анализ **ассоциативного слоя** концепта «вера» в русской ЯКМ показывает, что первые пять ассоциаций, связанных с лексемой *вера*, свидетельствуют о вхождении концепта в основополагающее триединство «Вера – Надежда – Любовь».

Пристальное внимание к проблеме веры в литературе, живописи, архитектуре, а также со стороны научного и политического сообщества, всех слоёв общества подтверждает неоспоримую *ценность* данного концепта для русской ЯКМ.

В разделе 2.1.3. в ходе собственного концептуального анализа текстовых фрагментов романа «Мастер и Маргарита» нами было установлено, что концепт «вера» вербализуется в тексте эксплицитно, т. е. через ключевую лексику, всего пять раз. Однако концептуальная содержательность всего произведения проявляется не только через вербальные ресурсы текста, но и через ассоциативные ряды, через стилистические, грамматические, а также графические приёмы организации текста. В остальных случаях концепт «вера» вербализуется М.А. Булгаковым имплицитно, через *целые фрагменты текста*, требующие для освоения своего глубинного смысла *рефлекторного восприятия и соотнесения его со всем познавательным и чувственным опытом личности читателя*.

В ходе рефлекторного освоения и распремечивающего понимания целых фрагментов возникает метасмысл «вера», проявляющийся при чтении всего текста романа и подчиняющий себе другие элементарные смыслы. Импликация и экспликация проблемы соотношения веры-неверия в тексте всего романа доказывает, что концепт «вера» является *смыслоорганизующим ядром произведения*.

В идиостиле романа «Мастер и Маргарита» М.А. Булгаков использует лексику *вера* в 13 значениях из 20, зафиксированных в русской ЯКМ. Девять из них отражают *религиозный характер* концепта (вера в Бога; принятие истин, открытых Богом; религия; совокупность учений, принятых народом; признание догматов религии; убеждённость в существовании Бога; вера в Иисуса Христа; личное доверие Богу; отсутствие сомнения в бытии Бога), и только четыре семы передают *бытийный характер* концепта (твёрдая надежда; признание без логического доказательства; реальность/истинность; неизбежность предстоящего). Такое распределение сем свидетельствует о том, что для М.А. Булгакова ядром концепта «вера» являлась сема «вера в Бога».

Исследование употребления лексики *вера* в различных коллокациях в тексте романа «Мастер и Маргарита» позволяет сделать вывод, что в идиостиле М.А. Булгакова

концепт «вера» принимает 12 разнообразных образов, 6 из которых являются специфическими для идиостиля автора (см. табл. 1):

Таблица 1.

Образный состав концепта «вера» в идиостиле романа «Мастер и Маргарита»

Образы, общие с русской ЯКМ	Идиостилистические образы М.А. Булгакова
Вера – фундамент. Вера – защита. Вера – договор. Вера – выбор. Вера – живое существо. Вера – вещь, которую можно потерять.	Вера – храм. Вера – путеводная звезда. Вера – спасение души. Вера – избавление от душевных мук. Вера – женщина. Вера – чудо.

Приведем в качестве иллюстрации анализ семного и образного состава концепта «вера» в шестом фрагменте романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Данный фрагмент концептосферы романа [Булгаков, 2005: 402-403] очень значим с точки зрения философии и религии. В нём Воланд разговаривает с отрезанной головой М.А. Берлиоза о вопросах бытия и веры. В философии различают реальное и идеальное бытие. Реальное бытие называют существованием, идеальное – сущностью. «Реальное бытие – то, что сообщает вещам, процессам, личностям, действиям и т. д. их реальность; оно имеет пространственно-временной характер, оно индивидуально, неповторимо. Идеальное бытие (в смысле идей) лишено временного, действительного, опытного характера, ему не свойственно быть фактом; оно является строго неизменным, существующим вечно» [Краткий философский словарь, 1994: 56].

Из этого следует, что всё, что случилось с М.А. Берлиозом, будучи фактом, принадлежит к сфере реального бытия: «голова отрезана женщиной, заседание не состоялось», Воланд живёт в его квартире. Берлиоз в силу общей социально-политической ситуации в РСФСР 1920-х гг. был приверженцем материалистической точки зрения, по которой существование человека заканчивается после его смерти. Однако Воланд наглядно демонстрирует ему, что и отрезанная голова может существовать без своего тела. Смысл фрагмента заключается в том, что вера в бессмертие души, в Бога дарует человеку жизнь вечную, а вера в ложные ценности, в существование лишь земного пребывания – небытие.

Наряду с эксплицитным представлением концепта «вера» посредством соответствующей лексемы *вера*, во фрагменте данный концепт имплицирован в оппозиции «вера – неверие» следующими словосочетаниями (см. табл. 2):

Лексические средства, вербализующие концепт «вера» в 6 фрагменте

Вера	Неверие
«...они и служат доказательством совсем другой теории...» «... каждому будет дано по его вере...» «... а мне радостно будет ... выпить за бытие!»	«Вы всегда были горячим проповедником той теории, что по отрезании головы жизнь в человеке прекращается, он превращается в золу и уходит в небытие». «... ваша теория и солидна и остроумна». «... вы уходите в небытие...»

Проанализировав лексику, с помощью которой автор передаёт личностное отношение к концепту «вера», мы находим, что во фрагменте используются книжные, исторические и устаревшие слова, лексемы в их переносном значении:

«*Содрогнуться*, гл. (книжн.). *Вздоргнуть* (устар.)» [ТСРЯ, 2001].

«*Бытие*, ср. (книжн.). 1. Жизнь, существование» [Ожегов, 2003].

«*Небытие*, ср. (книжн.). Отсутствие жизни. Перейти в небытие (умереть; устар.)» [Ожегов, 2003].

«*Проповедник*, м. (книжн.). 3. *перен.* Сторонник какого-н. учения, каких-н. взглядов, распространяющий их, агитирующий за них» [ТСРЯ, 2001б].

«*Горячий*, прил. 2. *перен.* Полный силы, чувств, возбуждения, страстный» [Ожегов, 2003].

«*Солидный* 3. *перен.* Основательный, с установившейся репутацией, серьёзный, не легкомысленный» [ТСРЯ, 2001].

«*Чаша*, ж. 1. Старинный сосуд для питья в форме полушария (истор.)» [ТСРЯ, 2001].

Концептуальный анализ шестого фрагмента позволяет сделать вывод о том, что концепт «вера» реализует сему «признание чего-либо силой, превосходящей аргументы, факты и логику» и выступает в образе «веры-договора» (вера в Бога «окупается» в загробной жизни, гарантирует бессмертие души).

Имплицитный характер выражения концепта «вера», применение книжной и устаревшей лексики для передачи содержательности в романе М.А. Булгакова создаёт *значительную трудность* при распредмечивании смысловой программы автора так же, как и при реконструкции авторского отношения к феномену веры. Высокая степень задействования рефлексии и мыследеятельности для понимания и интерпретации текста романа является одновременно и залогом успешного перевода данного произведения на иностранный язык.

В главе 2.2. «Анализ языковых средств вербализации концепта «вера» в английской картине мира и в текстах переводов романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» на английский язык» представлены описание концепта «вера» на материале английских лексикографических источников и анализ способов языковой

репрезентации концепта «вера» в текстах переводов романа «Мастер и Маргарита», выполненных М. Гленни и Р. Пивером.

В разделе 2.2.1. предпринят послойный анализ концепта «вера» в английской ЯКМ. «New Webster's Dictionary of the English language», 1989 даёт краткую этимологическую справку к лексемам *faith* и *belief*:

faith – «O.Fr. *feid, fei* (Fr. *foi*), < L. *fides, fauth*, < *fidere, trust*» [NWD, 1989: 554].

belief – «[Middle Eng. *Believen*, for O.E. *geliefan* = G. *glauben, believe*: cf. *belief*] *n.*» [WDEL, 1989: 140].

По данным Электронного этимологического словаря английского языка, в семном составе этих лексических единиц произошли изменения. Изначально лексема *belief* использовалась в значении «trust in God», в то время как *faith* означала «loyalty to a person based on promise or duty». Но лексема *faith* уже в ранних переводах XIV в. приобретает религиозный характер. В свою очередь лексема *belief*, имеющая в начале XIII в. сему «things held to be true as a matter of religious doctrine», к XVI в. ограничивает объём своего значения семой «mental acceptance of something as true» [Online Etymology Dictionary, URL].

Компонентный анализ лексем *faith/belief* показывает, что в **понятийный слой** концепта «вера» в английской ЯКМ входят 24 основные семы. Интегральной семой концепта «вера» в английской ЯКМ признаётся сема «религия». Остальные дифференциальные семы можно разделить на две группы, передающие религиозные и бытийные характеристики концепта. При этом вторые явно преобладают над первыми, отражая этноспецифическую особенность концепта «вера» в английской ЯКМ – для англичан имеют значение приземлённые черты. Например: вера (в английской ЯКМ) – *мнение, верность, обещание, добросовестность* [WDEL, 1989; Мюллер, 1997].

В английской ЯКМ концепт «вера» принимает 20 различных образов, составляющих его **образный слой**. Образы концепта «вера», передающие национальную специфику, представляют собой довольно противоречивые понятия: вера предстает в виде чего-то твёрдого и хрупкого; в виде знания и воображения и интуиции; в виде здания и движущей силы.

Анализ **ассоциативного слоя** концепта «вера» в английской ЯКМ доказывает, что в ассоциациях, связанных с лексемой *belief*, любовь вообще не присутствует, а в ассоциациях, связанных с лексемой *faith*, – только в одном случае из ста. Для англичан слова *faith* и *belief* в первую очередь выступают ключевыми лексемами концепта «религия» (12 и 20 соответственно), хотя *faith* и ассоциируется с надеждой.

Определённое место концепта «вера» в английской литературе, живописи, архитектуре свидетельствует о присутствии данного ментального образования в ККМ английской нации. Однако низкая частотность этого понятия в народном творчестве и отрицательное в большинстве своём отношение великих английских умов к феномену веры доказывают, что концепт «вера» занимает *периферийное место в мировоззрении* англичан, что может вести к нивелированию его значимости при трансляции с русского языка на английский. Искусственное «приравнивание» картин мира двух наций обуславливает асимметричность межкультурной коммуникации.

В качестве примера приведём фрагмент нашего концептуального анализа четвёртого фрагмента текста перевода, выполненного М. Гленни [Bulgakov, 1967: 184]. В данном фрагменте концепт «вера» имплицитно выражен большим количеством лексических средств. Текст перевода М. Гленни значительно уступает тексту оригинала как в количественном, так и в качественном отношении в объективации концепта «вера» по нескольким, выявленным в ходе анализа, причинам. Автор перевода использует одну и ту же лексему «God» для обозначения русских слов «Бог» и «Господь». Переводчик опускает очень важное определение бога – «истинный», оставляя в переводе лишь «всемогущий». М. Гленни ошибочно заменяет русскую лексему *окропить* английской лексемой *окружить*, вследствие чего одна из объективаций концепта «вера» исчезает полностью в тексте перевода («Окропить помещение!» ≠ «Surround the building!»).

Устаревшие лексемы *скверна*, *наказует* заменены в переводе общеупотребительными лексемами *sin*, *punish*. Тяжёлое душевное состояние и растерянность Босого, переданная в тексте оригинала с помощью односоставных предложений, не находит адекватного отражения в переводе, так как эти конструкции заменены полными. При переводе «говорящего» имени секретаря домоуправления *Пролезнева*, М. Гленни использует транслитерацию *Prolezhnov*, теряя дополнительный смысл, заложенный автором оригинала.

В данном фрагменте текста перевода М. Гленни реализует лишь одну сему концепта «вера» из двух выраженных в тексте оригинала – «вера в Бога», и один образ концепта из двух авторских – «вера-защита». Таким образом, концептуальное пространство данного фрагмента сужено и обеднено при переводе, соответственно, английскому читателю трудно реконструировать авторские смыслы и понять истинную глубину переживаний Н.И. Босого в связи со страхом потерять бессмертную душу.

В ходе концептуального анализа всех фрагментов текста перевода М. Гленни, проведённого нами в разделе 2.2.2., выяснилось, что автор перевода минимизирует количество сем концепта «вера», заложенных М.А. Булгаковым в текст оригинала. Так, из

13 оригинальных сем переводчиком распределено и заново определено 9, причём некоторые компоненты значения концепта, реализованные переводчиком, изменены или утрачены. Это факт можно объяснить *асимметричным пониманием концепта «вера» в русской и английской ККМ.*

В тексте перевода, выполненного М. Гленни, концепт «вера» принимает только два образа (чудо; избавление от душевных мук), специфичных для идиостиля М.А. Булгакова. Остальные четыре идиостилистических образа, заложенные автором и являющиеся неотъемлемой частью содержательности и художественности произведения, не были распределены в ходе освоения текста оригинала и утеряны в переводе (женщина; путеводная звезда; спасение души; храм). *Снижение содержательности и художественности произведения ведёт к обеднению русской культуры в глазах англоязычных реципиентов. Следствием последнего может стать лакунизация понимания и асимметрия межкультурной коммуникации между двумя нациями.*

Анализ текстовых фрагментов перевода, выполненного М. Гленни, убеждает нас в том, что автор перевода достаточно вольно передаёт форму и содержание текста оригинала. Переводчик зачастую не распределяет смысловую программу автора, и, соответственно, не транслирует её в текст перевода. Например, в первом, анализируемом нами, фрагменте романа М.А. Булгакова выделим следующее предложение:

«Трудно сказать, что именно подвело Ивана Николаевича – изобразительная ли сила его таланта или полное незнакомство с вопросом, по которому он собирался писать, – но Иисус у него получился, ну, совершенно живой, некогда существовавший Иисус, только, правда, снабжённый всеми отрицательными чертами Иисус» [Булгаков, 2005: 35].

Лингвокультурный концепт «вера» в данном фрагменте реализует сему «вера в Иисуса, сына Господа» и представлен в оппозиции: «Иисус реально существовал – Иисус никогда не существовал». Особый наш интерес привлекло выражение «снабжённый всеми отрицательными чертами Иисус», из которого очевидно личностно-авторское отношение к Иисусу – М.А. Булгаков верил в существование последнего. В переводе М. Гленни это выражение имеет форму «a Jesus who *had* every possible fault». Смысл этих выражений совершенно разнонаправленный: если в оригинале отрицательные черты были приписаны Иисусу Бездомным, то, по словам перевода, можно сделать вывод, что Бездомный лишь описал отрицательные черты, которыми обладал Иисус.

Низкая степень задействования рефлексии при освоении оригинального текста, понимание текста оригинала только на семантизирующем уровне, упрощённая интерпретация или затемнение концептуальной и подтекстовой информации оригинала не позволили М. Гленни создать гармоничный с точки зрения КДТ текст перевода.

Проведенный нами в разделе 2.2.3. концептуальный анализ текстовых фрагментов перевода произведения, выполненного Р. Пивером, доказывает, что созданный им в процессе осмысления и повторного опредмечивания авторских смыслов текст имеет *более высокую степень гармоничности*. Примером может служить четвёртый фрагмент романа [Bulgakov, 1997: 222]. Автор перевода тщательно придерживается текста оригинала и полностью избегает опущений и добавлений в лексический состав фрагмента (см. табл. 3):

Таблица 3.

Лексические средства, вербализующие концепт «вера»

Текст оригинала	Текст перевода Р. Пивера
1. «Бог истинный...»	1. «As God is true...»
2. «бог всемогущий...»	2. «As God is almighty...»
3. (Бог) «всё видит...»	3. «... he sees everything...»
4. «Господь меня наказует за скверну мою...»	4. «God is punishing me for my iniquity»
5. «... с чувством крестясь...»	5. «... crossing himself...»
6. «... стал на колени...»	6. «... went on his knees...»
7. «Коровьев – он чёрт!»	7. «...Koroviev – he’s the devil!»
8. «Окропить помещение!»	8. «Spray the room with holy water!»
9. «... крестил воздух...»	9. «... made crosses in the air...»
10. «... запел какую-то молитву...»	10. «... intoned some prayer...»
11. «... только молился...»	11. «... only prayed...»

Однако если по количеству состав объективаций концепта «вера» в тексте перевода и тексте оригинала совпадает, то по лексическому составу присутствуют некоторые расхождения. Так, в оригинале использованы две лексемы для обозначения бога – Бог, Господь, в тексте перевода они заменены одним эквивалентом – God. Оригинальное выражение «*Окропить помещение!*» подвергается в тексте перевода логическому расширению и принимает легкодоступную английскому читателю форму «*Spray the room with holy water!*». Устаревшее слово *скверна* Р. Пивер заменяет частичным соответствием *iniquity* – «gross injustice, wickedness; sin» [WDEL, 1989: 777], который является общеупотребительным и не несёт сему нечистоты, как лексема в оригинале у Булгакова.

Нужно заметить, что при переводе имени секретаря домоуправления *Пролежнева* Р. Пивер использует калькирование, результатом чего появляется фамилия *Bedsornev* (от английского существительного *bedsore* – пролежень [Мюллер, 1997: 68]). Эта находка переводчика помогает английскому читателю представить образ коррумпированного служащего, коими являются как председатель правления, так и его секретарь.

Тем не менее, стилистическая нейтральность подобранных соответствий оригинальным лексемам, которые объективируют концепт «вера» в романе «Мастер и Маргарита», обедняет содержательную и художественную наполненность фрагмента, которая на уровне содержания, в свою очередь, очень точна.

В данном фрагменте текста перевода реализованы все оригинальные семы анализируемого концепта: «вера в Бога», «личное доверие к Богу и его слову, обращённому к человеку», «безусловное признание истин, открытых Богом». Концепт, в свою очередь, принимает образы «спасения души», «защиты», заложенные М.А. Булгаковым в тексте оригинала.

Результаты концептуального анализа всех всех фрагментов позволяют заключить, что Р. Пиверу удалось распрямить и транслировать все тринадцать семантических компонентов и все двенадцать образов концепта «вера» (шесть из которых – *женщина, чудо, избавление от душевных мук, путеводная звезда, спасение души, храм* – авторские), вербализованных М.А. Булгаковым в тексте оригинала.

С точки зрения КДТ перевод Р. Пивера является гармоничным. Другими словами, в результате активной мыследеятельности, распрямляющего понимания, а также точной интерпретации текста оригинала переводчиком, у англоязычных реципиентов создается картина, максимально близкая по смысловой программе к тексту оригинала.

Таким образом, проведённый нами концептуальный анализ текстовых фрагментов двух переводов романа «Мастер и Маргарита» на английский язык вскрыл прямую зависимость адекватности принятия переводческих решений от степени задействования таких когнитивно-деятельностных компетенций переводчика, как *глубокая рефлексия, активная мыследеятельность*, направленных на понимание текста оригинала.

В заключительной главе 2.3. «Сопоставительный анализ языковых средств репрезентации концепта «вера» в русской и английской языковой картинах мира и проявлений асимметрии при его вербализации» проводится сопоставительный концептуальный анализ концепта «вера» в русской и английской ЯКМ, а также сопоставительный анализ случаев асимметричной передачи данного концепта средствами английского языка в переводах, выполненных М. Гленни и Р. Пивером.

Различные семантические компоненты, определяющие русскую и английскую лексемы *вера*, позволяют сделать вывод о том, что для русской и английской ЯКМ характерны различные черты. Русской ЯКМ свойственны более возвышенные и духовные характеристики (отношение к высшей силе, духовное братство, упование), в то время как для английской ЯКМ имеют значение приземлённые, прагматические признаки (верность, обещание, добросовестность). Это наглядно подтверждается процентным соотношением сем, несущих религиозный и бытийный смысл (см. диаграмму 1):

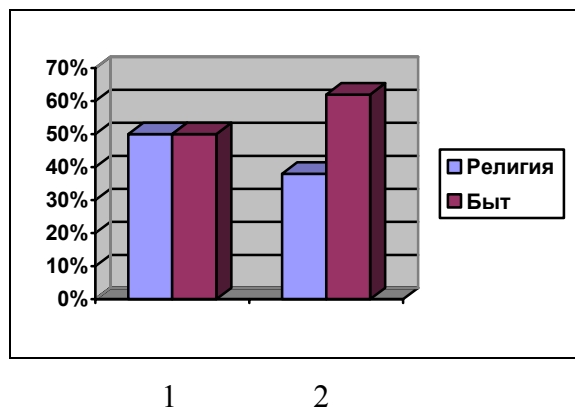

Диаграмма 1. Соотношение сем, несущих религиозный и бытийный смысл в русской (1) и английской (2) ЯКМ

Диаграмма показывает равное соотношение сем религиозного и бытийного характера в русской ЯКМ; в английской ЯКМ количество сем с бытийным смыслом значительно преобладает над количеством сем с религиозным смыслом: 62% к 38%, соответственно.

Общие результаты сопоставительного анализа **образной составляющей** концепта «вера» в русской и английской ЯКМ свидетельствуют о совпадении десяти образов и о наличии целого ряда специфических образов. Например, в русской ЯКМ концепт «вера» приобретает образы защиты, тепла, красоты, свободы, ответственности и др., в то время как в английской ЯКМ для концепта характерны образы растения, радара, здания, и др. Сопоставление этноспецифических образов концепта «вера» позволяет сделать вывод о том, что в русском сознании вера ни разу не выступает в приземлённо-материальном образе, *вера для русского человека дана свыше*. В то же время, *в английском сознании вера имеет земной образ, характеризуемый чертами, присущими человеку*.

Сопоставительный анализ **ассоциативного компонента** концепта «вера» в русской и английской картинах мира показывает, в русской ЯКМ концепт «вера» неразрывно связан с любовью, надеждой и Богом. В английской ЯКМ связь веры с любовью не засвидетельствована, но концепт «вера» ассоциируется с религией, надеждой и Богом.

Сопоставительный анализ концепта «вера» в русской и английской ЯКМ подтверждает особую значимость феномена веры как социального и духовного явления в русской ККМ, который обладает многочисленными этноспецифическими особенностями, что обусловлено историческими, социальными, психологическими и другими факторами, в то время как в английской ККМ он занимает периферийное положение.

Единицей концептуального анализа был выбран текстовый фрагмент концептосферы романа, содержащий смысл, непосредственно связанный с имеющимися у языковой личности этнокультурными и индивидуальными знаниями, категорией для обозначения которых оказывается концепт. В тексте романа найдены фрагменты, которые мы, вслед за Н.Л. Галеевой, признаем *сильными дробями текста*, так как для них характерна доля неопределённости смысла, сопутствующая процессу понимания, и опредмеченность в них важной сферы бытия (вопросы веры-неверия).

В работе был проведён анализ на материале 27 объёмных текстовых фрагментов, репрезентирующих концепт «вера» концептосферы из первой, второй, пятнадцатой, шестнадцатой, девятнадцатой и двадцать третьей глав романа «Мастер и Маргарита» и, соответственно, в двух переводах этих фрагментов на английский язык, выполненных М. Гленни и Р. Пивером. Межкультурная и межъязыковая асимметрия русской и британской наций была обнаружена в текстах двух переводов романа, независимо от степени их концептуальной гармоничности и формальной адекватности. Из общего количества проанализированных примеров 13 отражают симметрию, 20 – асимметрию и 1 случай представляет собой асимметричный перевод с положительным результатом (хотя Р. Пивер асимметрично переводит элемент текста оригинала, текст перевода остаётся гармоничным).

Итог сопоставительного концептуального анализа текстовых фрагментов романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и текстов перевода на английский язык, выполненных М. Гленни и Р. Пивером, свидетельствует о том, что случаи языковой асимметрии встречаются в обоих переводах, но в разном соотношении (см. диаграмму 2):

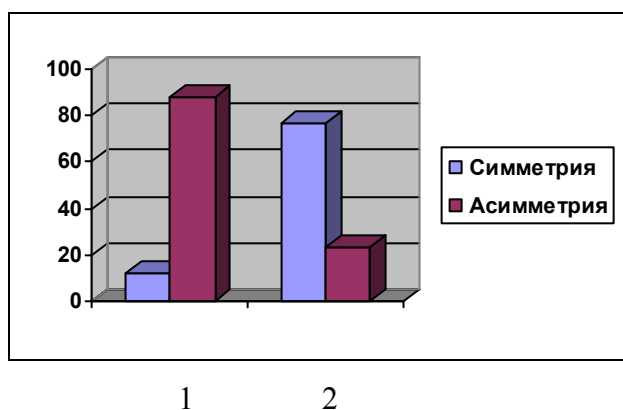

Диаграмма 2. Соотношение языковой симметрии и асимметрии в переводах М. Гленни (1) и Р. Пивера (2)

Диаграмма показывает, что более значительное количество случаев асимметрии (15) было обнаружено в переводе, выполненном М. Гленни в 1967 г. (88% от числа всех проанализированных примеров). В переводе Р. Пивера 1997 г. нами обнаружено всего 4 случая асимметричного перевода (23,5% от общего числа).

Основной итог нашего исследования заключается в выявлении случаев межъязыковой и межкультурной асимметрии в ходе сопоставительного концептуального анализа текстовых фрагментов романа «Мастер и Маргарита» и их переводов на английский язык, а также в установлении зависимости между уровнем задействования переводчиком когнитивно-деятельностных компетенций и уровнем асимметричности созданного текста перевода.

В Заключении сформулированы общие выводы и результаты всей работы.

Основные положения диссертации отражены в **11 публикациях**:

I. Статьи в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Дзида Н.Н. Концептуальный анализ художественного пространства при переводе // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Челябинск: ООО «Полиграф-Мастер», 2009. № 8. С. 147-154.
2. Дзида Н.Н. Проблема лакунизации в переводе // Вестник Тюменского государственного университета, 2010. №1. С. 162-167.

II. Статьи:

3. Дзида Н.Н. К вопросу о когнитивном подходе к переводу // Европейские языки в современном мире: теория и практика: кол. монография. М.: Компания Спутник +, 2008. С. 49-55.
4. Дзида Н.Н. Концепт как основная единица философии и когнитологии // Актуальные проблемы современной когнитивной науки: материалы международной научно-практической конференции (16-17 октября 2008 года). Иваново: ОАО «Изд-во «Иваново»», 2008. С. 193-195.
5. Дзида Н.Н. Изучение взаимодействия культур через призму языковой картины мира // Проблемы межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве: сб. статей по материалам II Международной научно-практической конференции. Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2008. С. 12-17.
6. Дзида Н.Н. Процесс перевода: традиция vs когниция // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации: материалы II Международной научно-практической конференции (24-25 марта 2009 г.): в 3 ч. Ч. I: Лингвистика и литературоведение. Уфа: Изд-во БГПУ, 2009. С. 115-119.

7. Дзида Н.Н. Языковая картина мира как отражение национального характера // Языковая личность в современном мире: материалы межвузовской научно-практической конференции. Назрань: Пилигрим, 2009. С. 23-25.
8. Дзида Н.Н. Языковая картина мира как отражение национального характера // Язык. Текст. Коммуникация: сб. науч. тр. Назрань: Пилигрим, 2009. С. 41-48.
9. Дзида Н.Н. Когнитивная лингвистика: основные направления и принципы исследования // Язык и межкультурная коммуникация: материалы VI Межвузовской научно-практической конференции (23-24 апреля 2009 г.). СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009. С. 59-60.
10. Дзида Н.Н. Асимметрия картин мира // Язык. Культура. Коммуникация: материалы IV международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (3-4 апреля 2009 г.). Челябинск: ЮУГУ, 2010. С. 54-55.
11. Дзида Н.Н. Концептуальное пространство романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и его переводов на английский язык // Естественный и виртуальный дискурс: когнитивный, категориальный и семиолингвистический аспекты: материалы международной научной конференции (16-17 октября 2009 г.). Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2009. С. 32–37.